«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

В РАБОТЕ "КРУГЛОГО СТОЛА" ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

Сергей Тимофеевич МИНАКОВ
Декан истфака ОГУ, профессор.

Юрий Васильевич КУЗНЕЦОВ
Доцент кафедры всеобщей истории, кандидат наук.

Светлана Михайловна НИКИФОРОВА
Доцент кафедры истории России, кандидат наук.

Андрей Сергеевич МИНАКОВ
Кандидат наук.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЖА ВЮ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

С.Т. Минаков:

— В СМИ и популярной массовой литературе в связи с 90-летием Февральской революции обсуждается, была ли революция случайностью или результатом деятельности каких-то идей. Революция — это всегда разрушение порядка, принятого в обществе. Нарушаются все критерии — и нравственные, и государственные. В таких условиях на первый план, естественно, выходит личность. Солженицын, исследовавший проблему Февральской революции, безусловно, прав в том, что царь Николай Второй действовал неправомочно. По законам Российской империи он не имел права отрекаться от престола — наследник не имел права отрекаться сразу после отречения отца.

В исторической науке было принято рассматривать революцию прежде всего как социально-экономический процесс, не уделяя должного внимания традициям, которые создавали особенность российского самодержавия. Они восходят еще к Византии: царь — помазанник Божий, а потому власть его — от Бога, и царь при этом как бы сам себе уже не принадлежал: он не мог отречься, его можно было низложить, объявив, что царь умер от апоплексического удара, но он не мог отречься. Отсюда идет восприятие, что во всем виноват царь. Слабая власть сделала возможной революцию.

Когда мы обращаемся к современникам, совершенно не приветствовавшим революцию, оказавшимся в эмиграции, в белом движении, они говорят, что Россия взорвалась не потому, что царь был слаб, а система обнаружила свои слабости. Один из участников белого движения — кадровый русский офицер, генерал-лейтенант Николай Головин — признается, что страна и армия были недовольны, ведь на фронтах Первой мировой войны к началу Февральской революции погибло уже 2,5 млн. человек! 96% кадровых офицеров (костяк, на котором армия держится) были выключены из пехотных частей. Запасной батальон Семеновского полка одним из первых поддержал Временное правительство. Это одна из самых преданных государю гвардейских частей. Вопрос о революции — это вопрос о сущности страны, то есть была ли революция аномалией или неизбежностью. Философ Бердяев считал, что рано или поздно революция должна была произойти, а война придала ей именно такую форму.

РЕВОЛЮЦИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ В 1937-М?

С.Т. Минаков:

— Возникает много вопросов о том, когда закончилась революция, чем именно считать Октябрьский переворот? Я думаю, что была одна русская революция, начавшаяся в феврале, и ее отдельные этапы, в том числе Октябрьский этап, который на время решил поставленные задачи — большевики объявили мир, дали требуемую крестьянами землю. А уж что потом делали — это новый этап. А если вспомнить слова Дантона: "Революция пожирает своих детей", то Февральская революция завершилась чуть ли не в 1937—38 годах. И так можно продолжать до 1991 года.

Ю.В. Кузнецов:

— В начале 90-х годов, когда происходила смена политической модели и подбиралась соответствующая идеология, в учебники истории и в СМИ стала сознательно внедряться либеральная трактовка этих событий. Один из тезисов был о процветании России на рубеже XIX—XX веков. Допустим, в учебных пособиях приводилась заработная плата рабочего и цены на товары первой необходимости — по этому соотношению можно было прийти к выводу, что рабочий тогда жил лучше, чем сейчас профессор. Очень много передач делалось о культуре меценатства, чуть ли не все наши капиталисты этим занимались. Конечно, подчеркивалось, какие темпы экономического роста были у страны — по темпам промышленного производства Россия в начале XX в. опережала США.

Но ведь эта начавшаяся модернизация происходила болезненно и мучительно для основной массы народа. Кризис назревает незаметно. Безусловно, война обострила противоречия: огромная масса крестьян (а крестьяне составляли 77% населения страны, 74% населения — неграмотные люди), отрываясь от своих корней, проходит через фронт. Буйство начинается не в 1917 году, а уже в 1914-м. Мобилизованные солдаты громили винные лавки на каждой станции по пути следования эшелонов к фронту. Торговцы пытались прятать товар — солдаты настоящие погромы устраивали. Это уже проявление обострения, а дальше — больше. Как сказал Питирим Сорокин: "В революционную эпоху в человеке просыпается не только зверь, но и дурак".

С.Т. Минаков:

— По этому поводу я вспомнил письмо генерала Михаила Васильевича Алексеева. Он очень хорошо чувствовал солдата — простого человека — так как сам вышел не из дворян (его отец был солдатом) и дослужился умом и усердием. Он в 1915 году писал своей жене: "Меня охватывает страх — как мы будем демобилизовывать — эта масса солдат уже неуправляема! Она побывала на фронте — море по колено. Как вернуть людей в нормальное состояние мирной жизни?!"

Ю.В. Кузнецов:

— Помимо материальных трудностей война приводит к маргинализации населения: крестьяне оторваны от своего дела, появляется масса беженцев, которые хлынули в центральные районы страны. Раненые демобилизованные — у этих людей совершенно другие психика и отношение к реальности. Соответственно в эту эпоху происходит радикализация настроений масс. Сложилась ситуация, когда лидеры партий, имевшихся тогда в России, не успевали уловить эти настроения. Большевики не только уловили первыми эти настроения, но и способствовали еще большей радикализации настроений, а потом сумели обуздать эту же массу.

Концом же революции тоже считаю конец 30-х годов. Я с этим связываю не только вопрос о власти, а еще и завершение социальной революции. Прошел такой беспощадный социальный эксперимент, главным элементом которого можно считать коллективизацию. Поставить под контроль многомиллионную массу крестьянства — это действительно часть беспощадной социальной революции.

А.С. Минаков:

— Революция не была инициирована кем-то одним. Недовольны были все. Поэтому, когда взрыв произошел, крестьянство, интеллигенция, предпринимательские слои, армия, офицерство — все они имели свой более-менее четко выраженный проект. Что же нужно сделать, чтобы стало лучше? Отсюда столкновение социальных слоев. А.И. Деникин в "Очерках русской смуты" писал, что очень интересная реакция была у правых: многие монархисты, даже часть офицеров, не поддержали белое движение, пошли к красным, объясняя, что сейчас им по пути с большевиками: "мы вместе с ними расправимся с демократами, а потом мы рассчитаемся и с большевиками". То есть на тот момент они поддержали наиболее крайнюю — радикальную силу.

КОМУ ВЫГОДНО?

А.Н. Тихонов:

— Заглянуть глубже — раскол русского общества произошел гораздо раньше — с приходом к власти дома Романовых. Кто был первый царь — сын патриарха, назначенного Лжедмитрием II. Царский род основал сын предателя?! Дальше — больше: в период Никонианского раскола произошел раскол духовности русского общества. История показала, что на протяжении многих веков реально существовали две веры и многие старообрядцы были крупными российскими промышленниками. Именно они помогали деньгами большевикам.

Еще одной составляющей революции была идеологическая работа. Тот же Деникин писал, что в период войны никто не был готов к тому, что было проведено внутри русской армии: развернулась мощнейшая информационно-психологическая война. Огромные деньги выделялись немецким генштабом на идеологическую работу в русской армии. Это было прекрасно организовано.

Еще один любопытный момент — в 1904 году в Париже состоялась конференция, которую организовала масонская ложа, действующая и сейчас активно на политической арене, — "Великий Восток Франции". На нее было приглашено все многоцветье российских партий, зачастую непримиримых между собой. Там были представители всех существовавших в России масонских лож. О масонстве просто боятся всерьез говорить, но это реальные люди, которые ставят себя над государственными структурами и считают себя реальными правителями мира. Почти все великие князья, большинство генералитета царской России на начало XX века были членами масонских лож. Но корни этих лож — во Франции, Англии и Германии. А "Великий Восток Франции" как организация существует более трехсот лет и все эти годы предпринимает попытки развалить Россию. И это связано с вполне понятными экономическими условиями. Ярко недавно сказала Мадлен Олбрайт: "Какая историческая несправедливость, что столь бездарный народ владеет такими богатствами! Она должна быть устранена". Это о нас с вами. И мы должны совершенно четко понимать, что находимся на огромной территории, на которой огромное количество богатств, — это и экономика, и углеводороды, и вся таблица Менделеева. И столь богатая земля, которая на протяжении многих веков удерживалась Российским государством, неминуемо вызывает большой экономический интерес. А в связи с глобализацией понятно, что есть люди и государства, которые хотели бы править миром и владеть им.

И еще один фактор чисто экономический: Америка поднималась на нескольких этапах развития мира, и всю жизнь она высасывала ресурсы, и людские, и материальные, и интеллектуальные, со всего мира, особенно поднимаясь в период войн. Не случайно российских радикалов финансировали американские банкиры, я бы в первую очередь назвал Якова Шиффа и английского барона Ротшильда (кстати, его внук накануне 1991 года активно посылал деньги в Советский Союз, как дедушка в свое время давал деньги Троцкому). Эти люди — прагматики, им все равно — Россия это, Бразилия или Югославия. Они просто претендуют на использование природных богатств других стран.

И в начале XX века последний царь из династии Романовых — Николай II — оказался слабой, безвольной личностью, не способной противостоять краху.

Т.И. Павлова:

— Безусловно, революция произошла не стихийно, и вопрос к историкам: кто конкретно перевернул нашу страну? Ведь объективно в тот момент в стране были и сильная армия, и запасы хлеба. Кому было выгодно, чтобы произошла эта революция, — либералам? Они были просто говоруны, привыкли критиковать действия правительства, а когда пришла пора, и власть, собственно, сама упала в руки, они ничего не смогли сделать. Я не считаю, что государь был слаб, во всей этой истории он оказался единственным нравственным лицом. Он оказался жертвой неотвратимого движения. Дело не в том, что он был слабым царем, он попал под каток истории, и интересно знать мнение историков: кто был той доминирующей массой, запустившей этот каток?

С.Т. Минаков:

— Люди, жившие в тот момент в Петрограде, не знали, что хлеба много. Они только видели, что не первые сутки не могут этот хлеб достать. Мы сейчас можем говорить, что хлеб был, что вовремя подвезти его помешала нераспорядительность железнодорожного начальства, но тогда это никто не мог объяснить, и нераспорядительность власти в этом конкретном случае способствовала нагнетанию обстановки.

Т.И. Павлова:

— Неэффективность власти или злонамеренные действия?

С.Т. Минаков:

— Просто нет таких данных, которые могли бы позволить обвинить кого-то из руководства страны в предательстве.

ПРЫЖОК БЕЗ ПАРАШЮТА

А.С. Минаков:

— Как ни оценивай нравственность главы государства, он — ответственный за все происходящее в стране. В череде тех реформ, которые действительно нужны были стране, а это и аграрная реформа, и решение национального вопроса, вопроса о местном самоуправлении, и так далее, у нас власть почему-то в последнюю очередь уделяла внимание вопросу о реформировании самой себя. А реализация всех пунктов внутренней и внешней политики невозможна без сильной власти. Решения, принимаемые наверху, — они мертвая буква без практической реализации.

Близорукость правительства в этом вопросе проглядывалась еще со времен Александра III, когда законы, принимаемые по стране, не работали и приходилось пользоваться чрезвычайным законодательством — вводить институты генерал-губернаторов, под началом главы местной администрации объединять еще и воинские соединения, чтобы проталкивать свои решения, которые нормально не работали. С 1876 года появились так называемые обязательные постановления губернаторов, по которым накануне Первой мировой войны жила треть страны. Нормальные законы не работали. Я считаю, что в этом надо искать корень причин, которые привели страну к 1917 году. А война и разброд в обществе послужили катализатором.

Ю.В. Кузнецов:

— Что касается личности императора, то, конечно, грех нападать на него. Обратите внимание: все невинно убиенные монархи были весьма симпатичными личностями — и Карл I, и Людовик XVI, и т. д.

А.Н. Тихонов:

— Давайте сравним двух самодержцев прошлого века — Николая Второго и Сталина. Один — тишайший и потерявший страну, другой — жесточайший, но сделавший страну великой. Да, жесточайшими мерами. В чем нравственность политика? Или, превзойдя себя, переступив через личные слабости, сделать решительный шаг, который, может быть, даже будет осужден потомками, но сделать это во благо развития своего государства и во благо своего народа? Или высоконравственно, как Николай II, ничего не предпринимать? Чем же он закончил? Мало того что страну потерял, его самого и семью уничтожили.

С.М. Никифорова:

— Накануне 1917 года никто не видел опасности, которая ждала Россию. Когда мы говорим, что произошло с народом в революцию, надо не забывать, что началось раньше. П.А. Столыпин снял те шлюзы, которые сдерживали устои страны. Разрушились постулаты крестьянской жизни. Крестьяне привыкли жить общиной. Это был их мир, который сам регулировал нравственные, культурные нормы поведения. За пределы этого мира в 1909—1910 годах вынуждены были выйти массы малограмотных людей, для которых почти единственной сдерживающей силой было мнение их односельчан.

РЕЗНЯ НАЧИНАЕТСЯ С РОМАНТИКИ

А.И. Кондратенко:

— Интересно будет обратиться к прессе того времени. В. Новоселов в статье "Война и печать", опубликованной в 1915 году в столичном журнале "Пробуждение", ставил вопрос чрезвычайно резко: "Цензурная вакханалия дошла до того, что презрела всякий здравый смысл и обратилась в сплошной произвол". Журналы и газеты выходили усеянные пробелами. Редакции вынуждены были заявлять, что такая-то статья не могла появиться в номере по независящим обстоятельствам и появляется задним числом, когда уже острый момент злободневной темы был упущен... Там, на позициях, доблестная армия грудь с грудью билась с врагом, здесь, в тылу, цензура вела бой с внутренним врагом — русской печатью.

Газеты и журналы с энтузиазмом откликнулись на сообщения о падении монархической власти в Петрограде. "В смутном чувстве волнуется сейчас Россия... Ликование и грусть, радость и тревога, чувство свободы и трепет нового, неизвестного — всё смешалось в общем хаосе... Быстро и стремительно рухнул старый строй — строй давно упраздненный во всех государствах Европы и сохранившийся доселе лишь в одной России. Обветшавшее здание рухнуло само собой. Грандиозный переворот совершился легко, без особых потрясений... Теперь Отечество вступает в новый фазис жизни" ("Орловские епархиальные ведомости", 1917, № 12—14).

А.Н. Тихонов:

— Ситуация похожа — сегодня немало газет действует теми же методами: убедить людей, что все плохо, посеять ожидание перемен.

С.М. Никифорова:

— Еще Бисмарк говорил о том, что история повторяется дважды — один раз как трагедия и затем в виде фарса!

А.И. Кондратенко:

— "Орловский вестник" писал в марте 1917 года: "В помещении городской думы в это время происходило заседание комитета общественной безопасности.

Начальствующие лица полков по очереди входили в кабинет гор. головы, где заседал комитет, и заявляли о своей готовности служить новому правительству и оказывать нужное содействие комитету.

У мест заключения все время стояли громадные толпы народа и солдат, настойчиво требовавшие скорейшего освобождения узников. Над толпами трепетали красные флаги.

В комитет кроме 6 избранных накануне думою лиц вошли губернский предводитель дворянства князь А.Б. Куракин, председатель губернской земской управы С.Н. Маслов и представители военного ведомства — генерал Канкров и помощник начальника гарнизона полковник Раксимович" ("Орловский вестник", 1917, 4 марта).

В этот же день "Орловский вестник" опубликовал воззвание Орловского Совета рабочих депутатов "К рабочим города Орла":

"3 марта по славному примеру петроградских и московских рабочих образован в Орле Совет рабочих депутатов.

Основная задача настоящего момента для нас, рабочих, как и для всех русских граждан — это окончательное удаление от власти преступников и насильников, толкавших страну к разорению и гибели...".

ДЕЖА ВЮ

С.Т. Минаков:

— Я скептически отношусь к решающей роли в политических событиях какого-то заговора. Да, заговорщики участвуют в событиях, пользуются ситуацией, но перевернуть огромную страну... Чего тогда стоит эта страна? Конечно, всегда в обществе присутствуют силы, которые готовы оседлать революционную ситуацию, но одного желания мало. Тем более в те времена при отсутствии СМИ. О газетах я не говорю — основная масса населения не могла читать. И что такое большевики — вся партия к февралю 1917 года насчитывала 10—15 тысяч человек. Руководство находилось за пределами России и даже не представляло, что происходит в стране. Первоначально действовали не они.

Т.И. Павлова:

— Какую роль сыграла наша нарождающаяся буржуазия в этих процессах? Как объяснить фразу Троцкого (сказанную им в 1915 году) о том, что "участь монархии зависит от политической воли буржуазных партий"?

С.Т. Минаков:

— Страна была крестьянская, и буржуазия не была политически организована, она шла рука об руку с властью.

Е.Е. Локтионов:

— Как вы считаете, допустимо ли сравнение олигархического капитализма несколько лет назад в современной России с окружением царя Николая II перед революцией?

С.Т. Минаков:

— Нет. У нас олигархический капитализм произошел из-за чего — очередного большевистского перераспределения собственности. Большевистского по методам — точно так же, как в 1917 году распределили землю, точно по такому же принципу и распределяли все после краха СССР. Что получилось из того распределения земли, мы знаем, что получилось из современного распределения госсобственности, мы тоже знаем — тот, кто держит власть, тот и присваивает себе львиную долю всей собственности. Методы те же самые.

А.Н. Тихонов:

— Необольшевики, Гайдар — тот же самый необольшевик — до основанья все разрушить...

С.Т. Минаков:

— Власть — это собственность. И когда через государственную систему невозможно было уже достаточно хорошо реализовывать так, как хотелось бы, возможность собственности, тогда эту партийную систему ликвидировали. Я говорю о схеме. Эта партийная система — это Советский Союз. Но формирование в России начала XX в. предпринимательства шло иначе — людей с такими колоссальными капиталами, как сейчас, в той России не было. Предприниматель получал заказы — деньги через государство, почему они в ходе революции готовили переворот — заменить одного царя другим царем, и когда этого не получилось — катастрофа. Последующего течения революции просто никто не ожидал. Буржуазия не хотела никакой революции.

А.Н. Тихонов:

— Один к одному — 1991 год. Партия неэффективна, система управления неэффективна, народ устал от всего этого. Замахнулись на малое, решили чуть-чуть подрихтовать, ведь никто не хотел ломать КПСС, Советский Союз. А стронули и потом уже этот вал не удержали.

Перед Февральской революцией было то же самое — старая система управления была неэффективна.

С.Т. Минаков:

— Когда мы говорим о России, мы должны представлять, а что такое Россия. Народ? Вера? Но они очень разные. Страна? Но это не только пространство. Государство? Нет. Россия — это все вместе. И если только все вместе рассматривать в органичной взаимосвязи, которая сложилась на протяжении многих веков, то только тогда мы сможем понять, что должно было произойти, чтобы модернизировать огромнейшую страну. Страну, где очень мало населения для столь большого пространства, где социальное напряжение населения несопоставимо ни с какой другой страной, где на отдельного человека приходится столько нагрузки — экономической, социальной, налоговой, военно-оборонной. А к началу XX в. эта нагрузка еще более возросла потому, что ресурсы оказались востребованны — не просто земля, хлеб. Страна должна была или развалиться, что и произошло в ходе революции, или нужно было ее менять.

Первая мировая война сразу выдвинула как главную оборонную проблему. Она была главной все двадцатое столетие — как сделать страну такой, чтобы она могла эффективно защитить себя при тех условиях: маленькое население в большом пространстве, при протяженных границах, отсутствии выхода в открытый океан (за исключением Ледовитого и Тихого). Даже при жесточайшем режиме Сталина, когда огромные людские ресурсы перемещались по стране, и то не удалось Восточную Сибирь освоить, только отдельными клочками. А что можно было сделать при гораздо более слабой государственной системе начала века? Конечно, она была неэффективна, и тут возник вопрос о сильной власти. Когда поднимался вопрос о свержении Николая II, речь, в сущности, шла о чем? Долой слабого царя, давай сильного! И потом на протяжении двух десятилетий шла борьба: кто будет тот самый сильный. Керенский — не годится, Ленин — умер, Троцкий — потерпел поражение. Пока самым сильным не оказался Сталин.

МОРАЛЬ НА КУХНЕ И В ПОЛИТИКЕ

С.Т. Минаков:

— Неверно измерять историю категориями нравственными, можно измерять так отдельного человека. Как личность страдалец Николай II, наверное, канонизирован по заслугам. Его трагедия в том, что он оказался во главе страны. А возьмем Петра Первого — причислить его к лику святых никак нельзя, но он эффективно управлял страной. И сейчас что требуем мы от власти? Силы. Чтобы она эффективно все отладила. Реформа не может осуществляться уговорами. Большевики сумели тогда взять эту власть и ее удержать — загнать эту крестьянскую революцию "железом и кровью". Кстати, их антипод Корнилов говорил: "Если понадобится, мы пол-России уничтожим!". Он был в войсках, видел солдат, он видел реальную Россию, которая уже выпустила джинна из бутылки. 10 миллионов людей с ружьем, вернувшись с фронтов Первой мировой войны, бродили по российским пространствам. И пока, грубо говоря, друг друга они не перестреляли (а как иначе — они ничего другого не умели делать!), революция продолжалась.

А.Н. Тихонов:

— Напоминает ситуацию с Чечней — многие молодые чеченские ребята, кроме как стрелять, ничего не умеют.

С.Т. Минаков:

И Троцкий, и Сталин, и Железный Феликс — у них была другая мораль — мораль революционной целесообразности. Идея вселенского масштаба — построить царство божье на земле. Сейчас в это никто не верит, тогда верили, и ради этого готовы были идти на любые жертвы.

Т.И. Павлова:

— Они были заложниками идеи — воевать за счастье народа и во имя этой идеи губить народ.

С.Т. Минаков:

— Святая инквизиция тоже сжигала на костре людей во имя счастья.

Ю.В. Кузнецов:

— Сейчас новая утопия — торжество мировой демократии.

А.Н. Тихонов:

— На протяжении всего царствования Романовых у нас в России создавалось два народа: была так называемая элита, имевшая все, — дворяне, говорившие на французском и немецком языках, но плохо знавшие русский, заставившие страну молиться Западу, презревшие русскую общину и все духовно-нравственные законы развития русского общества, и остальной народ, куда входили и крестьяне, и купцы, и промышленники — люди, которые реально держали Россию на своих плечах. Страшно, что сейчас ситуация повторяется, в стране опять формируются два народа — золотые мальчики и девочки на "Мерседесах" в 17 лет с их родителями-олигархами и нормальные ребята, которые учатся и работают, служат в армии. Уже и президент сказал, что нужно выравнивание в обществе. Партия "Единая Россия", наш губернатор Е.С. Строев среди самых важных задач ставят выравнивание уровня жизни регионов, людей, преодоление перекоса в материальном благосостоянии. Сейчас благодаря политике президента В.В. Путина стало спокойнее по сравнению с ельцинскими окаянными временами, многое изменилось к лучшему, но не дай бог найдутся силы, которые сумеют опять взорвать страну...

Мы должны продолжить в обществе такой откровенный, честный разговор, для того чтобы в начале нового столетия опять не попасть в очередной исторический переплет. Хочу всем сказать огромное спасибо за откровенный разговор и состоявшуюся дискуссию. Надеюсь на новые встречи, на отклики наших читателей.

P.S. Мы приглашаем к разговору на страницах газеты читателей, заинтересовавшихся предложенной для обсуждения темой. Ваши отклики станут поводом для продолжения дискуссии.

Материалы "круглого стола" подготовил Евгений ЛОКТИОНОВ.